

УТВЕРЖДАЮ

Первый проректор

по стратегическому развитию и науке

Филиппов Б.Ю.

2018 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова», на диссертацию Рахинского Дмитрия Владимировича «Глобальная информатизация как базис современного универсализма. Социально-философский анализ», представленной к защите на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия

Автор диссертации видит актуальность темы своего исследования, в частности, в том, что характеристикой информационной эпохи является расширение коммуникаций при помощи новейших коммуникационных технологий, все более вытесняя традиционные социальные контакты. Однако подобные технологии не позволяют увидеть универсалистскую цель человечества в стратегическом плане, поскольку она в подобной ситуации не является простой суммой множества взаимоувязанных тактических информационных действий, которые целенаправленно воздействуют на массы. Но при этом он не усматривает диалектической противоположности этого процесса — *общества, основанного на знаниях.*

Так называемое «информационное общество» основано на информационных технологиях и обмене информационными товарами в мировом масштабе. В противоположность этому «общества знаний» преследуют не технологические, а познавательные цели: они не всегда глобальны по масштабу деятельности, имеют в основе культурные, политические и экономические направления, формируют то, что Ф. Кео назвал специфические «эпистемическими режимами». Например, эпистемический режим информационного общества, который полностью

основан на продаже информации и развитии «интеллектуальной собственности», отличается от эпистемических режимов европейских университетов 19 столетия, которые считали очевидным, что знание является общественной собственностью, что академические исследования должны протекать свободно и что, для того чтобы быть полезным, исследование должно быть бесполезным.

Эпистемический режим характеризует культурную, экономическую, общественную роль информации и знаний в данном обществе.

Во-первых, вслед за Мануэлем Кастельсом следует определить суть так называемого «информационизма». При индустриальном способе развития главный источник производительности заключается во введении новых энергетических источников и в способности децентрализовать использование энергии в процессах производства и распределения. В новом, информациональном способе развития источник производительности заключается в технологии генерирования знаний, обработки информации и символической коммуникации. Конечно, знания и информация являются критически важными элементами во всех способах развития, так как процесс производства всегда основан на некотором уровне знаний и обработке информации. Однако специфическим для информационного способа развития является воздействие знания на само знание как главный источник производительности. Информационизм ориентирован на технологическое развитие, т. е. на накопление знаний и более высокий уровень сложности в обработке информации. Именно погоня за знаниями и информацией характеризует технологическую производственную функцию при информационизме. В информациональном способе развития возникает особо тесная связь между культурой и производительными силами, между духом и материей. Здесь следует ожидать возникновения исторически новых форм социального взаимодействия, социального контроля и значительных социальных изменений (Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и

культура. М.,2000, с. 39-40).

Естественно, при этом появляется не одна глобальная деревня, а несколько, по количеству инновационных культурных очагов. Это снимает роль глобализационных процессов в масштабах человеческого общества.

Здесь необходимо зафиксировать еще один социальный конфликт, на который до сих пор не обратили пристального внимания. Это – конфликт между традиционными институтами власти и возникающими новыми властными коллективными субъектами, возникающими в контексте общества знания.

Знание в новом его понимании означает реальную полезную силу, средство достижения социальных и экономических результатов. Все эти изменения, желательны они или нет, являются необратимым процессом: *знание теперь используется для производства знания*. Использование знаний для отыскания наиболее эффективных способов применения имеющейся информации в целях получения необходимых результатов - это, по сути дела, и есть управление. В настоящее время знание систематически и целенаправленно применяется для того, чтобы определить, какие *новые* знания требуются, является ли получение таких знаний целесообразным и что следует предпринять, чтобы обеспечить эффективность их использования. Иными словами, знание применяется для систематических нововведений и новаторства.

Чтобы писать диссертации об информационном обществе, надо быть активным членом глобального информационного общества. Иначе получается, как у некогда известного писателя Еремея Парнова, который стал участником примерно следующего диалога: «У Вас есть аккаунт в Интернете? Нет. А как Вы написали книгу об Интернете? Как-как, по книгам». Необходимо чувствовать ритм глобальных информационных сетей. Речь, конечно, не идет о таких местечковых сетях, типа, «ВКонтакте»

Еще один аспект, где категории *глобализации/локализации* выступают

в диалектическом единстве — это категория **места**. Сегодня, в эпоху глобализации, проблематика пространства и места становится особенно актуальной. Все чаще возникает вопрос о значении опыта пространства для формирования личностной и культурной идентичности. Некоторые теоретики полагают, что место (точнее, *чувство своего места*) перестает играть важную роль в формировании идентичности. Так, немецкий социолог З. Бауман утверждает, что глобальная свобода перемещения привела к полной аннигиляции пространственных ограничений, к тотальной «победе над земным притяжением», что сказывается не только на судьбе государства, которое постепенно утрачивает власть над обществом и капиталом, но и на судьбе каждого индивида, непосредственно переживающего свою или чужую *экстерриториальность*. Согласно Бауману, ни одно место на земле не способно сегодня служить надежным пристанищем, обеспечивающим защиту и стабильность. На смену былой стабильности и порядку приходит «глобальный беспорядок», выражающийся в осознании неподконтрольности и случайного характера мировых процессов.

Девальвация пространственных ощущений, стремление к вездесущности, характерное для нашего времени, ведут к дезориентации, к разрушению границ телесного «здесь». Однако вездесущность, ставшая возможной благодаря современным средствам коммуникации (например, Интернету), уравнивается усиливающейся оседлостью. Так, с одной стороны, сегодня мы сталкиваемся с вездесущностью, достигаемой посредством устранения телесного «здесь», с другой стороны, *устранению телесного «здесь»* противостоит стремление к укоренению в «здесь». И это *укоренение в «здесь»* достигается, в свою очередь, путем разрушения всего того, что угрожает «собственному». Эти две тенденции — к *вездесущности* и к *оседлости* — не исключают друг друга. Напротив, они предполагают друг друга, подобно двум сторонам одной медали. В этом отношении термин «глокализация», изобретенный Роландом

Робертсоном, в полной мере отражает сложившееся положение дел, которое по видимости противоречиво, но на деле обладает собственной логикой.

Глобализационные процессы позволили осознать, что идентичность не следует рассматривать монокаузально, приводя все многообразие (или комплекс) влияющих на формирование идентичности факторов к общему знаменателю. Национальная и культурная идентичность представляет собой динамическое равновесие двух противоречащих друг другу базовых характеристик: она одновременно – и *факт* и *задача*.

Исходя из сказанного, кажется, что заявленная тема — в некоторой степени является гиперболизацией определенной тенденции общественного развития.

Что касается новизны диссертации, хотим отметить, что мудро и креативно искать истоки идей современного информационного общества в средневековой философии. Например, Раймунд Луллий, который создал свое Великое Искусство, а, фактически, машину для логического вывода.

Общая идея Луллия ясна. Он исходил из принятого в схоластике убеждения, согласно которому в каждой области знания имеется небольшое количество исходных понятий, с помощью которых выражаются бесспорные, самоочевидные положения, не нуждающиеся в обосновании. Комбинация этих понятий и представляют истины, из этих истин возникает знание. В овладении этими комбинациями и тем, что из них вытекает, заключается подлинная мудрость.

Или Исидор Севильский, который в 1999 году стал Святым покровителем компьютеров, компьютерщиков, пользователей и самого Интернета. Ввиду того, что его “Этимологии” - это средневековый Интернет в миниатюре. Русская Православная Церковь почитает его как известного ученого: канониста и историка, но не считает его святым. так как он был сторонником “Filioque”. Важно здесь лишь то, что Ватикан впервые дал ценностное определение Интернета как гигантской

энциклопедии.

В своем развитии энциклопедия всегда пытается опереться на Древо, моделью которого является бинарное деление Древа Порфирия. Но различие между Древом Порфирия и Энциклопедическим Древом (видимо или скрыто сводящемся к указателю предметов) заключается в том, что Древо Порфирия претендует на использование терминов его дизъюнкции как первооснов, не определяемых в дальнейшем и необходимых для того, чтобы дать определение другим терминам. В энциклопедическом указателе каждый узел отсылает к понятиям, которые дают ему определение и в дальнейшем будут развернуто представлены в ходе полной трактовки.

Один из основателей журнала Wired, Кевин Келли, сообщил, что люди опубликовали не менее 32 миллионов книг, 750 миллионов статей и эссе, 25 миллионов песен, 500 миллионов изображений, полмиллиона фильмов, 3 миллиона видеозаписей, телешоу и короткометражных лент, 100 миллиардов веб-страниц. Большая часть этого взрыва произошла в последние пятьдесят лет. К этому необходимо прибавить постоянный поток новых знаний, создаваемых каждый день. Их объемы удваиваются каждые пять лет.

Благодаря новому поколению александрийцев этот фонтан знаний, прошлый и существующий, скоро будет доступен способами, о которых наши предки могли только мечтать. Когда новая, виртуальная, Александрийская библиотека достигнет расцвета, она станет общей основой для сотрудничества, обучения и разработки новых решений, а современный Интернет будет выглядеть как букинистический магазин.

Но оставим выбор персонажей на волю автора. в соответствии с ее авторским замыслом. Хорошо, когда диссертация побуждает к размышлениям, если даже ты не согласен с некоторыми выводами автора.

Ведущая организация пришла к выводу, что тематика диссертации соответствует научной специальности 09.00.11 – социальная философия.

По своей актуальности, научной новизне, объему выполненных

исследований и практической значимости полученных результатов представленная работа отвечает всем критериям, указанным в разделе II «Положения о присуждении ученых степеней», параграфы 9-11, 13-14, утвержденного Постановлением Правительства РФ 24.09.2013 г. № 842 (в редакции на 29.05.2017 г.), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени *доктора философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия.*

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры философии и социологии Северного (Арктического) федерального университета, протокол заседания № 1 от 4 сентября 2018 года. Присутствовало 23 человека. Проголосовали: за – 23; против – нет, воздержались – нет.

Отзыв составлен д. филос. н, профессором Опенковым Михаилом Юрьевичем (специальность 09.00.01 – онтология и теория познания).

Опенков

Заведующий кафедрой философии и социологии
д. филос. н., профессор

Кудряшова Е.В.
(Кудряшова Елена Владимировна)

163002, г. Архангельск
наб. Северной Двины, 17
Тел. (8182) 66-67-73
www.narfu.ru

